

НИАЛ ФЕРГЮСОН
ГОРЕЧЬ ВОЙНЫ

Перевод с английского

Евгения Губницкого и Ильи Кригера

издательство **АСТ**

Москва

Глава 1

Миф о милитаризме

Пророки

Часто указывается, что причины Первой мировой войны коренятся в культуре, точнее — культуре милитаризма, которая якобы подготовила людей к мысли о войне. Кое-кто определенно предвидел приближение беды — но вряд ли многие.

Если к Первой мировой войне привели автоматически сбывающиеся пророчества, то одним из первых ее пророков стал Хидон Хилл. Его роман “Шпионы с острова Уайт” (1899) повествует о кознях немецких агентов против Великобритании¹. Эта книга вызвала целую лавину беллетристики с предсказаниями будущей англо-германской войны. “Новый Трафальгар” (1902) А. Ч. Кертиса стал одним из первых романов, изображавших молниеносную операцию германского флота против Британских островов в отсутствие в Ла-Манше эскадры Королевского ВМФ. (К счастью, положение спас оказавшийся в распоряжении английских моряков новейший линкор².) Чарльз Каррузерс и Артур Дэвис, персонажи знаменитой истории Эрскина Чайлдерса “Загадка песков” (1903), случайно обнаруживают германские приготовления. Зловещий план предполагает, что*

мириады мореходных барж, несущих... солдат, выдвинутся одновременно семью флотами через семь мелководных протоков, пересекут под эскортом кайзеровского флота Северное море и обрушатся... на английские берега³.

* Пер. А. Яковлева.

Столкнувшись с подобной неприятностью школьнику Джеку Монморанси, герою книги “Мальчик-дежурный” (1903) Л. Джеймса, приходится оставить пост и надеть свой кадетский мундир, чтобы сразиться с немцами⁴. Вероятно, самое известное описание воображаемого германского нашествия принадлежит перу Уильяма Ле Ке. В своем бестселлере “Вторжение 1910 года” (напечатанном в 1906 году в газете *Daily Mail*) он изобразил успешное вторжение на Британские острова 40-тысячной немецкой армии, сопровождавшееся ужасами вроде “битвы при Ройстоне” и “бомбардировки Лондона”⁵. Автор “Когда орел устремляется к морю” (1907), почти не изменив сюжет, довел численность неприятельского десанта до 60 тысяч. Оба произведения заканчиваются (к облегчению английского читателя) разгромом агрессора⁶. В “Смертельной ловушке” (1907) Р. У. Коула после высадки на Британских островах кайзеровского десанта⁷ на помощь англичанам приходят японцы. Но лишь в “Послании” (1907) А. Дж. Доусона англичане терпят поражение (за которым следует оккупация, выплата репараций и утрата некоторых колоний).

Примечательно, что Доусон рисует врага не только внешнего, но и внутреннего. В то время как пацифисты в Блумсбери выступают за разоружение, официант-немец объясняет герою книги: “Ми отшень шильни, зэр, — ми, германски армия”. Оказывается, официант (как и тысячи других немецких иммигрантов) собирает разведывательные данные, чтобы “германская армия знала, какие припасы, вплоть до стога сена, можно найти от побережья до Лондона”⁸. В “Творце истории” (1905) Э. Ф. Оппенгейма уже шла об этом речь. “Капитан Икс”, возглавляющий германскую агентуру в Лондоне, объясняет:

Здесь... находятся 290 тысяч моих и ваших молодых соотечественников, в свое время служивших в армии и умеющих стрелять... Конторщики, официанты и парикмахеры... — каждый выполняет порученную ему работу. Форти, охраняющие этот великий город, могут быть неуязвимы извне... но не изнутри. Это совсем другое дело⁹.

В книге “Враг среди нас” (1906) Уолтера Вуда некий “Немецкий комитет по тайным приготовлениям” готовит в Лондоне путч. На эту тему появилось столько вариаций, что заговорили о “шпионской лихорадке”. В 1909 году вышел в свет, вероятно, самый известный роман Уильяма Ле Ке “Шпионы кайзера”, в котором утверждалось, что в Англии существует агентурная сеть¹⁰. В том же году капитан Кертис напечатал “Пока Англия спала”, где германские войска несколько недель тайно сосредотачиваются на территории королевства и за ночь захватывают Лондон¹¹.

Подобным фантазиям предавались не только авторы бульварного чтива. Путешественник и поэт Чарльз Доути публиковал на эту тему напыщенные, старомодные стихи. В сборниках “Скалы” (1909) и “Облака” (1912) вообразимые захватчики излагают идеи Ле Ке псевдочосеровским языком¹². Майор Гай дю Морье в пьесе “Дом англичанина” (1909) воплотил ту же фантазию¹³. Школьникам пришлось столкнуться с кошмаром вторжения. В декабре 1913 года журнал *Chums* начал печатать серию статей о грядущей англо-германской войне¹⁴. В 1909 году журнал школы Олдбург-Лодж довольно остроумно изобразил школьное образование в 1930 году — исходя из того, что Англия к тому времени станет лишь “островком у западного побережья Тевтонии”¹⁵.

В этом жанре попробовал себя даже Саки (Гектор Хью Манро) — один из немногих популярных в то время авторов, которых можно читать и сейчас. Мюррей Йовил, главный персонаж романа “Когда пришел Вильгельм. Лондон при Гогенцоллернах” (1913) — “возвращенный и воспитанный как представитель господствующей расы”, вернувшись из глубин Азии, находит Великобританию завоеванной и “включенной в состав империи Гогенцоллернов... под именем Рейхсланда: нечто вроде Эльзаса и Лотарингии, омываемых вместо Рейна Северным морем”, с кафе в континентальном духе на Регентштрассе, бывшей Риджент-стрит, и незамедлительно взимаемыми штрафами за хождение по газонам Гайд-парка¹⁶. Тори, сбежавшие вместе с Георгом V в Дели, бросают Йовила, желающего сопротивляться оккупации, и он остается с отвратительной шайкой коллаборационистов, включающей безнравственную жену самого Йовила, ее богемных приятелей, а также чинуш и “вездесущих” евреев¹⁷. Отметим удивительную необременительность и даже привлекательность германской оккупации — по крайней мере, для декадентствующих англичан. Эрнест Олдмидоу изобразил немцев, пытающихся снискать расположение новых вассалов повсеместной раздачей рождественских подарков и субсидиями на питание. Среди “злодеяний” оккупантов Олдмидоу упоминает насаждение диеты из сосисок и квашеной капусты, корректировку написания в концертных программах фамилии Генделя и введение в Ирландии гомруля¹⁸.

У немцев имелось собственное видение грядущей войны. В “Расплате с Англией” (1900) Карла Эйзенхарта Великобритания, потерпевшая поражение в войне с бурами, подвергается нападению Франции. Великобритания, попирая право нейтральных стран на свободное мореплавание, устанавливает блокаду побережья, и это приводит к конфликту с Германией. Исход войны решает секретное немецкое оружие (линкор с электрическим двигателем), и довольные немцы пожидают плоды победы, захватывая Гибралтар и другие английские колонии¹⁹. Август Ниман в книге “Всемирная война: фантазия германца” (1904) вообразил, что “армии и флоты Германии,

Франции и России совместно выступили против общего врага” — Англии, “которая своими щупальцами опутала земной шар”. Французский и германский флоты наносят поражение английскому и высаживают десант в заливе Ферт-оф-Форт²⁰. Макс Хайнричка предсказал (в книге “Германия через сто лет”) англо-германский вооруженный конфликт из-за Голландии, который опять-таки завершается успешным вторжением немцев. У Августа Нимана победа позволяет Германии прибрать к рукам лакомые куски Британской империи²¹. Но не все немецкие авторы были столь уверены в победе германского оружия. Так, в “Топпи, жги, круши. Удар по Германии” (1905) поражение терпит не английский, а германский флот, а в Гамбурге высаживаются английские солдаты²².

Зная все это, можно предположить, что Первая мировая война началась (хотя бы отчасти) потому, что ее ждали. Книжки, подобные перечисленным, появлялись и после того, как пророчество о войне сбылось. Уже к концу 1914 года Уильям Ле Ке успел напечатать книгу “Немецкий шпион. Современная история”. Тогда же в прокат вышла прежде запрещенная киноверсия фильма “Вторжение 1910 года” (студия “Гомон”) — под названием “Если бы Англию завоевали”. В 1915 году Пауль Георг Мюнх напечатал “Марш Гинденбурга на Лондон”, поставив победителя при Танненберге во главе вторжения на Британские острова²³.

Подобные фантазии, однако, следует рассматривать в широком контексте. Не все пророчествовавшие о войне ожидали англо-германского конфликта. До 1900 года мало кто из англичан видел в немцах врагов. Авторы “Великой войны 189... года”, напечатанной в 1891 году в иллюстрированном еженедельнике *Black and White*, удивительно прозорливо начали свою балканскую войну с покушения на жизнь королевской особы — князя болгарского Фердинанда, — совершенного, по-видимому, русскими агентами. Когда Сербия, воспользовавшись моментом, объявила войну Болгарии, австро-венгерские войска вошли в Белград. Это вынудило Россию отправить войска в Болгарию. Германия во исполнение своего долга перед Австро-Венгрией объявила мобилизацию против России, а Франция, следуя союзническому долгу перед Россией, объявила войну Германии. Этим дело не закончилось: первоначально нейтральная Великобритания (несмотря на нарушение немцами бельгийского нейтралитета) высаживает десант в Трабзоне, чтобы поддержать Турцию, толкая Францию и Россию к объявлению ей войны. Следует масштабное сражение английского и французского флотов у берегов Сардинии и две недолгие, но ожесточенные битвы между французской и немецкой армиями под Парижем (во второй раз французы вырвали победу, проведя героическую атаку)²⁴. В “Последней войне” (1893) Луиса Трейси германское и французское правительства вступают в сговор, чтобы захватить Британские

острова, однако в последнюю минуту немцы переходят на сторону англичан, и Париж вынужден сдаться на милость лорда Робертса: триумф англо-саксонской мощи²⁵. Даже Уильям Ле Ке начинал карьеру паникера как франко-и русофоб, а не германофоб: на страницах его “Отравленной пули” (1893) на Британские острова вторгаются русские и французы²⁶. А в романе “Угроза Англии: история секретной службы” (1899) выведен злодей по имени Гастон Латуш, шеф французской секретной службы²⁷.

Англо-бурская война 1899–1902 годов породила великое множество такого рода антифранцузских книг: “Бой при Дуэ” (1899), “Гибель Лондона” (1900), “Великая война с французами 1901 года”, “Новое сражение при Доркинге”, “Грядущее Ватерлоо” и *Pro Patria* Макса Пембертона (все — 1901). В двух из этих произведений французы проникают в Англию по туннелю под Ла-Маншем²⁸. В “Захватчиках” (1901) Луиса Трейси на Британские острова французы нападают совместно с немцами²⁹. Тот же грозный альянс действует на страницах “Нового Трафальгара” (1902) и “Смертельной западни” (1907), хотя здесь коварные французы стремятся оставить своих союзников. Французских писателей также привлекала эта тема, например автора “Войны с Англией” (1900)³⁰.

Вариации на эту тему встречаются и на немецком языке. Так, Рудольф Мартин в научно-популярной фантазмагории “Берлин — Багдад” (1907) изобразил “Всемирную Германскую империю в эпоху воздушных путешествий, 1910–1931”. Впрочем, у Мартина главными антагонистами оказываются Германия и послереволюционная Россия. Предъявление ультиматума Англии (предшествующее окончательному объединению Европы под началом Германии) показано второстепенным событием, о котором все забывают, когда русские атакуют с воздуха Индию³¹.

Заметим, что многие современники находили подобные опасения смехотворными. В 1910 году Чарльз Лоу, бывший берлинский корреспондент *Times*, обрушился на книги вроде “Шпионов кайзера” Уильяма Ле Ке — но не оттого, что не верил, что германский Генштаб посылает офицеров для сбора данных о положении в Англии и у других потенциальных противников, а потому, что Ле Ке и ему подобные пренебрегают доказательствами³². В 1908 году *Punch* жестоко высмеял полковника Марка Локвуда, одного из виднейших шпиономанов в Палате общин³³. Год спустя А. А. Милн (также на страницах *Punch*) высмеял Ле Ке в “Тайне военного аэроплана”:

— Расскажи же нам все, Рэй! — попросила Вера, хорошенькая белокурая дочь адмирала Чарльза Вэлланса, с которой Рэй был помолвлен.

— Хорошо, дорогая. Вкратце все обстоит так, — ответил Рэй, бросив на нее полный нежности взгляд. — В прошлый вторник мужчина с криво прикле-

енными усами сошел с поезда на вокзале в Бейзингстоке и спросил буфет. Это привело меня к убеждению, что готовится подлая попытка лишить нас господства в воздухе.

— И даже перед лицом этих фактов правительство отрицает, что в Англии орудуют немецкие шпионы! — с горечью воскликнул я³⁴.

Вероятно, лучшее сатирическое произведение на эту тему — роман “Бросок!” (1909) П. Г. Вудхауса. Автор, упражняясь в сведении к абсурду, повествует о том, как на страну (в августовские Банковские каникулы) одновременно напали немцы, русские, швейцарцы, китайцы, монегаски, марокканцы и “Сумасшедший мулла”. Все настолько привыкли к мысли о германском вторжении, что редакторы ранжировали заголовки так*:

Серрей не на высоте.

Германская армия высадилась в Англии.

Внимательно читая колонку последних новостей, вудхаусовский герой, бойскаут Кларенс Макэндрю Чагуотер, не сразу находит ужасное известие, помещенное между результатами крикетных матчей и скачек:

Под обычными рубриками ничего важного не было, но он нашел, что искал, в разделе экстренных сообщений. “Последние новости, — гласил заголовок. — Фрай не дал себя выбить, 104 очка. Команда Серрея проиграла, счет 147:8. Сегодня днем германская армия высадилась в Эссексе. Слякотьширские скачки с гандикапом: первое место — Цыпленок, второе — Саломея, третье — Гип-Гип; всего семь участников”³⁵.

Почти столь же остроумна серия рисунков Хита Робинсона в *Sketch* (1910) на тему германского шпионажа. Художник изобразил немцев, маскирующихся под птиц; немцев на ветвях деревьев в Эппингском лесу; немцев-десантников в купальных костюмах на пляже в Ярмуте и даже немцев, прикидывающихся экспонатами греко-римской коллекции Британского музея³⁶.

Сами немцы понимали нелепость пророчеств о войне. Существует явно карикатурная карта мира 1907 года, на которой от Британской империи осталась одна Исландия, а остальное — включая *Kgl. Preuss. Reg. Bez. Grossbritannien*** — принадлежит Германии³⁷. “Справочник для полководцев-фантазеров” Карла Сивинны (1908) развенчивает, пусть выспренно, проповедников войны по обе стороны Ла-Манша³⁸.

* Пер. Н. Трауберг.

** Королевский Прусский правительственный район Великобритания (*нем.*).

Наконец, самых воинственных проповедников войны следует поставить в один ряд с теми проницательными писателями-пессимистами, которые предвидели, что масштабная европейская война обернется катастрофой. “Война в воздухе” (1908) Г. Дж. Уэллса (в отличие от его германского коллеги Рудольфа Мартина) изображает апокалипсические картины того, как авиабомбы уничтожают европейскую цивилизацию. После той войны остались лишь* “руины, непогребенные мертвецы и истощенные, желтые, охваченные смертельной усталостью уцелевшие”³⁹. Автор одной из самых популярных английских книг о будущей войне утверждал, что экономические последствия окажутся настолько тяжелыми, что война станет попросту невозможной: по крайней мере, так многие читатели восприняли “Великое заблуждение” Нормана Энджелла (см. ниже).

Но не все немцы, вступавшие с пророчествами о будущей войне, были убежденными “ястребами”. В “Крахе Старого Света” (1906) Зеештерн (Фердинанд Граутхоф, редактор *Leipziger Neuesten Nachrichten*) предсказал, что незначительный конфликт Великобритании с Германией из-за колоний (например, Самоа) может обернуться “крахом, развалом” и “уничтожением” “мирной цивилизации”. В ответ на воображаемую “пощечину” на Самоа английский флот нападает на Куксхафен, что провоцирует полномасштабную войну в Европе. Это катастрофически дорого обходится обеим сторонам. Книга заканчивается дальновидным замечанием, которое — сюрприз! — изрекает Артур Бальфур, консерватор, бывший премьер-министр:

Судьба мира более не в руках двух морских держав германской расы, она уже не в руках Британии и Германии. На суше она окажется в руках России, а на море — в руках США. Санкт-Петербург и Вашингтон заняли место Берлина и Лондона⁴⁰.

На страницах “Нашествия на Англию” (1907) Карл Бляйбтрой описывает сокрушительный германский удар с моря по английским военно-морским базам (инверсия “копенгагенского комплекса” — страха перед внезапным нападением английского флота, который мучил германских морских стратегов)⁴¹. Несмотря на тяжелые потери, немцы не могут выдержать английскую блокаду. Она ослабит обе стороны. “Любая война в Европе принесет пользу лишь другим континентам... Война англичан с немцами на море станет началом конца — краха Британской империи и господства европейцев в Азии и Африке. Европу может спасти лишь долговременный союз двух великих германских рас”⁴². И Граутхоф, и Бляйбтрой заканчивают книгу пла-

* Пер. В. Ефановой и Н. Мироновой.

менными и довольно современно звучащими призывами к европейскому единству.

То, что множеству писателей пришло на ум изобразить в том или ином виде грядущий конфликт, может навести на мысль, что во втором десятилетии XX века война была вероятной. Однако заметим, что ни один из упомянутых авторов не смог точно предугадать, каким будет конфликт 1914–1918 годов. Как мы увидим, самая популярная фантазия (о германском вторжении на Британские острова) совершенно не соответствовала реальности. На 90% военная литература демонстрировала полнейшее незнание технических ограничений, стоявших перед армиями, флотами и военно-воздушными силами всех держав. Лишь о нескольких авторах можно сказать, что они точно предсказали характер войны. Фридрих Энгельс в 1887 году писал:

Для Пруссии — Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше масштаба, невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, — сжатое на протяжении трех-четырёх лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны... Вот куда, господа короли и государственные мужи, привела ваша мудрость старую Европу. И если вам ничего больше не остается, как открыть последний великий военный танец, — мы не заплачем. Пусть война даже отбросит, может быть, нас на время на задний план, пусть отнимет у нас некоторые уже завоеванные позиции. Но если вы разнуждаете силы, с которыми вам потом уже не под силу будет справиться, то, как бы там дела ни пошли, в конце трагедии вы будете развалиной и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки неизбежна⁴³.